

**E. V. Потапова
(Тверь)**

**Ржевский затворник:
обзор документов и архивных фондов,
посвященных герою войны 1812 года А. Н. Сеславину
(по материалам Государственного архива
Тверской области)**

Александр Никитич Сеславин вошел в отечественную историю как лихой военный, партизан, принимавший участие во всех значительных военных баталиях бурной первой половины XIX века.

Его военная карьера началась еще в 1805 и 1807 годы в период войн с Францией и продолжилась в войне с Турцией в 1810 году. В начале Отечественной войны 1812 года Александр Никитич был адъютантом генерала М. Б. Барклай-де-Толли и мужественно сражался в Бородинском сражении (26 августа 1812 г.). С началом партизанских действий Сеславин получил в командование отдельный легкий партизанский отряд, с которым он совершал смелые вылазки против французов. В начале октября 1812 года Сеславин совершил подвиг, вписавший его имя во все учебники истории. Находясь в разведке, А. Н. Сеславин занял позицию на деревне и внезапно увидел движение армии неприятеля из Москвы по новой Калужской дороге. Спешно поскакав к командующему корпусом генералу Дохтурову, прихватив несколько пленных французов, Сеславин сообщил о направлении движения французов и тем самым спас и корпус Дохтурова, и русскую армию, которая своевременно сумела подойти к Малоярославцу и не дала Наполеону уйти в южном направлении.

С началом заграничного похода русской армии, Сеславин состоял в армии Витгенштейна и часто командовал передовыми отрядами. За отличие в Лейпцигском сражении 1813 года был произведен в генерал-майоры. В 1814 году поддерживал сообщение главной армии с армией Блюхера и прекратил подвоз продовольствия в Париж.

После окончания войны А. Н. Сеславин долго лечился за границей от серьезных ранений, а в конце жизни, считая свои заслуги недостаточно вознагражденными, впал в мизантропию и умер одиноким в своем имении. Таковы скучные сведения, представляемые большинством современных справочных изданий.

Есть и другие публикации, где ярко представлен героический путь Сеславина-партизана и его жизнь помещика-новатора после

выхода в отставку, в которой он описан как рачительный хозяин, заботящийся о своих крестьянах.

Что же на самом деле произошло с Сеславиным после выхода в отставку, как он жил в сельской глупи? Об этом моменте его жизни мало что известно. Кроме того, отдельные сюжеты его биографии (даты рождения и смерти) до конца не выяснены. Поэтому, чтобы снять покровы тайны с этой личности, узнать послевоенную судьбу этого, несомненно, выдающегося человека, обратимся к документам Государственного архива Тверской области (ГАТО), поскольку род Сеславиных связан с древней Ржевской землей¹.

Однако прежде чем приступить к обзору архивных документов, остановимся на вопросе, как род Сеславиных и он сам связан с Новгородчиной, и есть ли вообще такая связь.

Дворяне, как известно, все — родня. Именно через многочисленные, порой витиеватые семейные узы (браки) А. Н. Сеславин и его родственники имеют, пусть косвенное, отношение к известному дворянскому роду Аракчеевых, чьи новгородские корни не вызывают сомнения. Ведь до ноября 1775 года Вышневолоцкие земли, где жили представители рода Аракчеевых, входили в состав Новгородской губернии². А «самый известный» Аракчеев — граф Алексей Андреевич Аракчеев — называл себя по рождению «новгородским дворянином»³, родившись в 1769 году в сельце Гарусово Вышневолоцкого уезда Новгородской губернии. Кроме того, хорошо известно, что закончил Аракчеев свои дни в 1834 году в селе Грузино Новгородской губернии, в имении, которое граф получил еще в 1796 году из рук самого императора Павла I.

А. Н. Сеславин не состоял в законном браке и не оставил законных наследников, однако у его старшего брата Николая было многочисленное потомство, и одна из его дочерей (племянница А. Н. Сеславина) — Елена — вышла замуж в 60-е годы XIX века за Александра Александровича Колокольцова, дворянина Осташковского уезда Тверской губернии⁴. Матерью А. А. Колокольцова была Мария Павловна Титова, дворянка Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, которая по матери (Татьяна Васильевна) принадлежала к знаменитому роду Аракчеевых⁵. Отец Татьяны Васильевны, Василий Михайлович Аракчеев, приходился троюродным дядей графу Алексею Андреевичу Аракчееву⁶.

Прежде всего, необходимо отметить, что документов, отражающих боевой путь А. Н. Сеславина, в фондах ГАТО не выявлено.

Источники, содержащие о нем информацию (находящиеся на хранении в фондах ГАТО), условно можно разделить на четыре группы.

Первая группа — это документы, хранящиеся в фонде Тверской духовной консистории (Ф. 160), содержащие генеалогическую ин-

формацию и позволяющие пролить свет на «тайны» его рождения и смерти. Далее – это дела за 30–40-е годы XIX века, отражающие послевоенную жизнь А. Н. Сеславина. Третья группа – документы, имеющие лишь косвенное отношение к А. Н. Сеславину – дела о причислении к тверскому дворянству его многочисленных родственников. Однако и в этом комплексе содержатся сведения, проливающие свет как на личность А. Н. Сеславина, так и на отдельные факты биографии его и родственников. И последний массив объединяет документы, созданные уже после смерти А. Н. Сеславина, посвященные празднованию 100-летия Бородинского сражения и событий 1812 года и связанные с памятью о герое-партизане.

Начнем с вопроса о дате рождения А. Н. Сеславина, поскольку в литературе имеются разнотечения. Так, в работах А. Вальковича и Н. Л. Хатаевича⁷ указано, что официальной датой рождения Сеславина считается 1780 год, а место рождения – сельцо Есемово, но сам генерал неоднократно утверждал, что родился в 1785 году⁸, а на памятнике, установленном на могиле А. Н. Сеславина, указан год рождения – 1788⁹. Из родословной росписи рода Сеславиных, составленной в 1826 году (составлена со слов старшего брата Александра Никитича – Николая), следует, что на этот момент А. Н. Сеславину было 42 года, его старшему брату – Николаю – 43 года, а младшему – Федору – 36 лет. Исходя из этого, датой рождения Александра Никитича может являться 1784-й или 1785 год¹⁰. Подтвердить или опровергнуть эту датировку может только запись о рождении А. Н. Сеславина, оставленная в метрической книге церкви погоста Никольский на Сишке, однако метрические книги за 1780 и 1785 годы не сохранились¹¹. В метрических книгах за 1784 и 1786 годы записи о рождении А. Н. Сеславина не имеется¹². Просмотр метрических книг церквей г. Ржева и Ржевского уезда за 1781–1783 годы не дал ответа на этот вопрос, но, вместе с тем, позволил выявить точную дату смерти бабушки Александра Никитича – Марины Семеновны, которая скончалась 17 марта 1783 года в сельце Есемово «волею божию» и была погребена при церкви погоста Никольский на Сишке¹³. Ситуацию не прояснили и данные исповедных росписей (ведомостей) за интересующие нас годы. В исповедной ведомости церкви погоста за 1787 год в сельце Есемово значится только дед Александра Никитича – отставной титулярный советник Степан Петрович Сеславин, 66 лет¹⁴. Ни отец Александра Никитича – Никита Степанович, ни его жена, ни дети не указаны, нет их и в соседних с Есемово селениях. Из литературы известно, что отец А. Н. Сеславина стал ржевским городничим в 1795 году¹⁵, но в исповедных ведомостях церквей

г. Ржева за 1795–1796 годы семья городничего не значится, нет Никиты Степановича и в родовом сельце Есемово, там продолжает жить одинокий (вдовий) Степан Петрович Сеславин, 74 года¹⁶.

Единственным выходом стало обращение к метрической книге погоста за 1858 год, так как дата смерти А. Н. Сеславина хорошо известна (по литературным источникам и справочным изданиям¹⁷) – 25.04 1858 года, и это позволило бы установить примерную дату рождения (в запись о смерти обычно вносился возраст умершего). Однако работа с книгой за 1858 год принесла неожиданный результат: записи о смерти А. Н. Сеславина не было; но она оказалась в метрической книге погоста за 1857 год (!): генерал-майор Александр Никитич Сеславин умер **25 апреля 1857 года от апоплексического удара в возрасте 69 лет и был погребен 30 апреля** (выделено мною. – Е. П.) того же года на кладбище при погосте¹⁸. Примечательно, что и на фотографии памятника 1911 года указан год смерти – 1857-й. Остается только гадать, каким образом во все публикации вкрадлась ошибка. Простое арифметическое действие позволило наметить новую дату рождения Сеславина – 1788 год (именно эта дата и была указана на памятнике), но подтвердить ее оказалось невозможно, так как метрическая книга за указанный год числится по архивным описям выбывшей.

Таким образом, вопрос о дате рождения остается открытым, так как возникают сомнения в достоверности указанного возраста покойного, который священник мог точно и не знать (или исказил), а племянники, которые поставили памятник на могиле дяди только в 1873 году (через 16 лет после смерти Сеславина), видели, видимо, только запись о смерти и посчитали указанный возраст достоверным, указав на памятнике 1788 год как год рождения¹⁹. Исходя из всего вышеизложенного, автору представляется, что наиболее достоверной датой рождения А. Н. Сеславина может являться 1785 год, но ее подтверждение требует дополнительных поисков.

Вместе с тем была уточнена дата смерти Сеславина и ее причина, что снимает хотя бы одну «загадку».

Следующая группа документов возникла при жизни А. Н. Сеславина. Так, в архивных фондах Тверского губернского правления (Ф. 466), Тверской духовной консистории (Ф. 160), Тверской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 103), Ржевского уездного суда (Ф. 672) и Тверского губернского предводителя дворянства (Ф. 59) отложились документальные материалы, отражающие сложные и порой трагические взаимоотношения А. Н. Сеславина с представителями различных сословий и социальных групп.

Общеизвестно, что после отставки в 1820 году, А. Н. Сеславин вступил во владение родовым имением лишь в 1828 году (на обстоятельствах его вдоворения в родовое гнездо я остановлюсь, анализируя 4-ю группу документов). В связи с этим особый интерес представляют письма А. Н. Сеславина за 1831–1832 годы (оригиналы находятся в ф. 672 (ед. хр. 725), а копии – в ф. 103 (ед. хр. 2590), за 1840, 1845 гг. (находятся в ф. 59 (ед. хр. 2133)), а также инструкции по управлению имением, составленные в середине 1840-х годов. Все эти документы возникли в результате длительного конфликта Сеславина со своими крестьянами. Среди них особо выделяются 4 письма А. Н. Сеславина ржевскому предводителю дворянства А. С. Квашнину-Самарину за 1831–1832 годы, в которых отразились и характер Сеславина, и основные моменты конфликта.

Получив в 1828 году родовое имение, заложенное вследствие неумелого управления сестер, А. Н. Сеславин, как рачительный хозяин, стал незамедлительно принимать меры для упрочения экономического состояния крестьянских хозяйств. Однако решительные, и порой жестокие, действия нового помещика встретили единодушный отпор крепостных крестьян, привыкших к «мягкому» предыдущему управлению и живущих по традициям консервативного крестьянского социума. Более того, Сеславин прямо обвинял крестьян в сговоре с целью разрушения его плана по улучшению крестьянского хозяйства, причем с самого момента его прибытия в имение.

Со страниц документов А. Н. Сеславин предстает как хозяин-крепостник, прекрасно разбирающийся в хозяйственных вопросах, знающий тонкости ведения крестьянского хозяйства и в тоже время достаточно деспотичная личность. Все это и привело к длительному (более 18 лет) конфликту помещика с крестьянами, который сопровождался многочисленными жалобами с той и другой стороны. Точку в этих пререканиях не смогло поставить даже заключение Тверской палаты уголовного суда в декабре 1845 года, констатирующее, что жалобы крестьян на жестокое обращение с ними их помещика не основательны²⁰. Впрочем, несколько крестьянских семей были высланы на поселение в Сибирь, кто-то убежал, и все, казалось, утихло, но недовольство сторон продолжалось до самой смерти Сеславина. Тем более что в конце концов у Сеславина осталось лишь три работоспособных крестьянских двора и 62 души на полном содержании²¹.

Вместе с тем глухое и явное противостояние крестьян, ухудшающееся экономическое положение имения, расстроенное здоровье, непонимание местных чиновников – все это не могло не отразиться и на характере А. Н. Сеславина, и на образе его мыслей. Человек, столь

много сделавший для Отечества в прошлых сражениях, столь близко стоявший у трона в прошедшее царствование, смелый, решительный, сврачавшийся в военной среде, из которой вышли декабристы, не мог вписаться в тихую провинциальную жизнь. Поэтому его смелые суждения о некоторых порядках в государстве, вызванные, скорее, все же горечью и обидами, не могли не насторожить власти. Впрочем, А. Н. Сеславин и сам понимал, какое впечатление он производит и, пытаясь сгладить остроту своих высказываний, писал в одном из писем (19 октября 1845 г.): «Схимник в продолжение 18 лет, полуслепец, не может быть подозреваем революционером... который волнует народ, хотя бы он был и в пурпуре»²².

Однако власти были обеспокоены появлением нового «карбонари» в Ржевском уезде Тверской губернии. Так, в фонде Тверского губернского правления (Ф. 466) среди секретной переписки содержатся письма министра внутренних дел Льва Алексеевича Поровского (от 28 января 1846 г.) и Тверского гражданского губернатора Александра Павловича Бакунина (от 11 марта 1846 г.).

Из этой переписки следует, что до министра внутренних дел дошли сведения о том, что ржевский помещик А. Н. Сеславин высказывал намерение обратиться к помещикам Тверской губернии с призывом подать Государю Императору просьбу о пересмотре законов, регламентирующих взаимоотношения помещиков с крестьянами, и высказывал мысли о **необходимости введения в России парламентского образа правления**²³ (выделено мною. – Е. П.). В своем письме министр просил Тверского губернатора сообщить ему сведения о личных качествах Сеславина, об образе жизни, прежней службе, словом, обо всем, что может уточнить факты его биографии, особенно в послевоенный период. Ответное послание губернатора (март 1846 г.) дает нам возможность увидеть А. Н. Сеславина глазами его современников. Вот что писал А. П. Бакунин: «Генерал-майор А. Н. Сеславин, помещик Тверской губернии Ржевского уезда, имеет во владении 172 рев. мужского пола души и получает от казны содержание 1367 руб. сер. в год; имение его, хотя посредственное по числу ревизских душ, но весьма расстроенное частью от разных постигших его имение несчастий. От роду господину Сеславину 60 лет, знакомства ни с кем не имеет, к себе совершенно никого не принимает, сам никуда не выезжает и вследствие этого домашний образ жизни его покрыт неизвестностью. Он тот самый, который в Отечественную войну 1812 г. отличал себя партизанскими действиями». Далее губернатор продолжал: «...вообще о господине Сеславине можно сказать, что положение его достойно сожа-

ления, ибо прошедшую славу свою он уничтожает странностью тече-
перешней своей жизни. Вспоминая сделанное им, нельзя не сознаться, что теперешний быт его не тот, которого он достоин. Между тем, положение, в котором он находится, происходит собственно от него, ибо хотя он стар, но здоров (впрочем, здесь губернатор замечает, что от преклонности лет Сеславин имеет весьма слабое зрение, но при этом не пишет, что у него серьезные увечья рук и ног), хотя не богат, но, будучи один, мог бы жить безбедно, тогда как теперь, предавшись затворнической жизни через нее более и более становится нелюдим и странен, вследствие последнего расстраивает и себя, и крестьян своих. Последние пользуясь этим нерачением своим о собственном достоянии своем и о господском, выводят его из терпения – последствием этого есть взаимное негодование помещика и крестьян...»²⁴. На сегодняшний момент неизвестно, имела ли эта переписка продолжение, и был ли А. Н. Сеславин взят под негласный надзор полиции.

Кроме того, в фонде Тверской духовной консистории (Ф. 160) выявлено любопытное письмо (вернее жалоба) членов местного причта (за 1838 г.) на помещика А. Н. Сеславина, который на протяжении более 10 лет притеснял местных священно-церковнослужителей погоста Никольского, что на Сишке, отнимая у них скот, который отбивался от стада или случайно забредал на помещичью землю, бил церковных пастухов (которые соглашались пасти скот только за двойную плату) ичинил другие «оскорблении и обиды» священникам²⁵. К сожалению, в фонде не выявлены материалы о том, какие меры были приняты по данной жалобе. Но судя по тому, что похоронен был Сеславин на кладбище погоста Никольского, что на Сишке, священники не покинули это место (хотя и грозились) и, видимо, терпели буйный нрав Сеславина до самой его смерти.

Таким образом, документы, возникшие при жизни А. Н. Сеславина, дают объемную и вместе с тем отличную от общепринятой точки зрения информацию о его послевоенных годах, показывая, как партизан-герой жил в сельской глупи.

Третья группа документов содержится в делах Тверского дворянского депутатского собрания (Ф. 645, около 10 дел за 1797–1908 гг.) и посвящена вопросам доказательства дворянства представителями рода Сеславиных. Здесь наибольший интерес представляет дело за 1850–1856 годы «По доказательству о дворянстве ржевского помещика титуллярного советника Степана Петровича Сеславина»²⁶ (это дед А. Н. Сеславина). Именно из этого дела мы можем уточнить некоторые факты биографии А. Н. Сеславина, его родственников, узнать о взаимоотношениях в семье.

Прежде всего, рассмотрим вопрос о приобретении Сеславиным родового имения. Дед Александра Никитича, Степан Петрович, был введен во владение сельцом Есемовым (которое еще в начале 60-х гг. XVIII в.²⁷ было пустошью) Ржевским уездным судом в 1786 году, в 1796 году оно перешло по наследству его сыну – Никите Степановичу²⁸. После его смерти некоторое время имение управлялось сестрами Александра Никитича. Из документов следует, что управление их было неумелым,²⁹ вследствие чего имение было заложено губернскому секретарю Данилину за 30 000 руб. Александр Никитич был за границей, где лечился после полученных боевых ран, и не знал о залоге. Его братья, Николай и Федор, видимо, не имели средств, чтобы выкупить родовую собственность.

Вернувшись из-за границы, Александр Никитич некоторое время (до 1827 г.) жил в имении у своего старшего брата Николая под Вышним Волочком, но затем нашел деньги и выкупил имение, заплатив более 32 тыс. руб. за 41 рев. душу³⁰, и поскольку сельцо Есемово с несколькими деревнями было практически куплено заново, то по соглашению с родственниками оно не могло считаться родовым имением для братьев и сестер Александра Никитича. Данные разделенного акта (договора) от 7 ноября 1827 года, составленного в Тверской гражданской палате, заключенного между Александром Никитичем, двумя братьями и тремя сестрами, показывают нам сложные отношения в семье. В условиях акта жестко оговаривалось, что родственники отказывались от каких-либо претензий на имение; сестры (Елена, Ольга и Валентина³¹) в кратчайший срок покидали Есемово, оставляя в неприкосновенности движимое и недвижимое имущество, фамильные бумаги, долговые документы и пр.³². На имение не имели права претендовать не только указанные в соглашении родственники, но и сестра Екатерина, монахиня Тверского Христорождественского монастыря, и замужняя Евгения (в замужестве Тулубьева)³³. Именно на основании этого разделенного акта сельцо Есемово с деревнями по желанию Александра Никитича были переименованы в Сеславино. Таким образом, в родовом имении появился новый владелец, а А. Н. Сеславин поменял мундир гусара на бархатный халат помещика.

Документы дела по доказательству о дворянстве деда Александра Никитича показывают, что за утверждение и себя, и своих детей в привилегированном сословии активно хлопотал старший брат Сеславина – Николай. Интересно, что официально в 6-ю часть Тверской дворянской родословной книги дед А. Н. Сеславина и его брат с многочисленными детьми были внесены по указу Департамента герольдии только в октябре 1851 года³⁴.

Документов, подтверждающих включение в Тверское дворянство отца Александра Никитича – Никиты Степановича – и его самого, в архивных фондах на сегодняшний день не выявлено³⁵.

Утверждение о том, что Александр Никитич был ржевским предводителем дворянства и городничим г. Ржева, также не находит никаких документальных подтверждений.

Вместе с тем в архивных документах есть свидетельства о том (нашедшие освещение в литературе), что старший брат А. Н. Сеславина, Николай, с 1808 по 1820 годы был городничим г. Вышний Волочек, а его отец – городничим г. Ржева. В связи с этим несомненный интерес представляет поиск и освещение документальных материалов о деятельности Никиты Степановича Сеславина – отца Александра Никитича.

Обращаясь к документам четвертой группы, связанной с празднованием 100-летнего юбилея войны 1812 года, надо отметить, что это событие было общенациональным широкомасштабным мероприятием, призванным продемонстрировать единение всех слоев народа вокруг трона, непоколебимость самодержавия и забвение всевозможных разногласий. Это празднование стояло в одном ряду с такими важнейшими событиями, как 300-летие Дома Романовых и 50-летие отмены крепостного права.

В рамках подготовки к предстоящему юбилею была проведена огромная работа: выявлялись архивные источники, повествующие о событиях вековой давности, собирались сведения о памятных местах, из праха забвения поднимались имена героев.

Не стала исключением и Тверская губерния. В фондах Канцелярии тверского губернатора (Ф. 56) и Тверского губернского предводителя дворянства (Ф. 59) содержится комплекс документов, отражающий деятельность властей по подготовке к торжеству. Так, в мае 1910 года была создана междуведомственная комиссия по обсуждению вопросов, связанных с предстоящим в 1912 году 100-летним юбилеем Отечественной войны. По инициативе комиссии в течение 1911 года по губерниям собирались сведения о существующих памятниках войны и об их состоянии³⁶. Отчеты уездных исправников, присланные Тверскому губернатору, свидетельствовали, что практически во всей губернии не было памятников, посвященных событиям войны 1812 года³⁷. Исключением являлся Ржевский уезд. Так, в донесении ржевского уездного исправника от 11 мая 1911 года содержались сведения о том, что на территории уезда не было никаких памятников, но сохранилась могила одного из участников боевых действий – генерал-майора А. Н. Сеславина, расположенная у церкви погоста Никола-Сишка (Никольский, Николаев-

ский на Сишке) Становской волости Ржевского уезда. В донесении отмечалось, что «за отсутствием родных Сеславина, к будущему 1912 г. предполагается местным дворянством ремонтировать существующий на могиле мраморный памятник и обнести могилу оградой»³⁸. Кроме того, в июне 1911 года уездным исправником был представлен фотографический снимок памятника на могиле А. Н. Сеславина и его описание³⁹. Одновременно с этим уездный предводитель дворянства доносил властям, что «поскольку после смерти А. Н. Сеславина никаких родственников не осталось, то и содергать в порядке чистоте могилу некому»⁴⁰. Документы свидетельствуют, что власти, озабоченные состоянием могилы героя войны (а значит, и памяти о нем), подключили к устройству и облагораживанию могилы офицеров 1-го Гусарского Сумского полка (которым А. Н. Сеславин командовал с 1812 по 1815 гг.) и инициировали сбор средств на установку памятника А. Н. Сеславину в г. Ржеве. В фонде Канцелярии тверского губернатора имеется план «Большой торговой площади г. Ржева» с указанием места, где предполагалось установить памятник герою⁴¹. Однако памятник так никогда и не был установлен.

Мероприятия, проводимые в дни празднования 100-летнего юбилея, проходили по заранее спланированному сценарию. Так, в донесении уездного исправника содержится описание торжественного богослужения на могиле А. Н. Сеславина 10 октября 1912 года с подробным описанием всех элементов службы (панихида, лития?), речей присутствующих (причем не только о герое-партизане, но и здравствующем императоре), общего настроения в толпе. Мероприятие прошло тихо и мирно. «Порядок никем не нарушался», – констатировал исправник⁴².

Таков круг документов, появившихся через полвека после смерти А. Н. Сеславина. Их обзор показывает, что власти забыли о герое-партизане, а вспыхнувший интерес к его личности быстро погас после окончания торжеств.

Таким образом, заканчивая обзор, можно отметить, что со страниц архивных документов нам предстает сложный и противоречивый образ героя и человека, помещика-крепостника и бунтаря, отдавшего свои молодые годы защите Отечества и несправедливо забытого под старость.

Поэтому наша задача, во-первых, продолжить работу по выявлению сведений о фактах биографии А. Н. Сеславина и воссоздать целостную, а главное, объективную историю жизни этого человека.

¹ В «Генеалогии господ дворян Тверской губернии» М. П. Чернянского сведения, приведенные об этом роде, достаточно скучны: «№ 1079 Сеславины. По Ржевским писцовым 1624 и 1625 гг. книгам за предком этого рода Ларионом Семеновичем состояло поместье Ржевского уезда. Николай Герасимович, по выбору Ржевского дворянства, был в ополчении земского войска тысячным начальником. Генерал-майор Александр Никитич Сеславин, известный партизан, состоя в чине Гв. Капитана, действовал с отрядом в 1812 г. в тылу Французской армии, везде тревожил и разил врагов. – Николай Герасимович внесен в 6 часть родословной книги С.Петербургской губернии» (Указы: 1. Бр. Пр. Гер., от 20 янв. 1848 г. за № 103, об утверждении опр. 9 дек. 1795 г.; 2) Деп. Гер., от 25 авг. 1849 г. за № 5633 об утверждении в дворянстве Николая и Ивана Романовичей и детей последнего; 3) От 20 сент. 1851 г. за № 6627, об утвержд. опр. 16 дек. 1794 г., 6 декабр. 1826 г., 28 апр. 1836 г. и 30 сент. 1843 г.; 4) От 31 марта 1852 г. за № 2642, об утвержд. опр. 8 нояб. 1851 г.; 5) От 20 декабря 1855 г. за № 46, об утвержд. опр. 25 мая 1823 и 8 апр. 1855 г.; 6) От 8 марта 1856 г. за № 1543 об утверждении в дворянстве детей Николая Никитича: Александра и Анны и 7) От 3 окт. 1856 г. за № 5509, об утвержд. опр. 29 марта 1857 г.) (Чернянский М. П. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии 1787–1869 гг. с алфавитным указателем и приложением. [Б.м.]. [Б.д.]. Приложение. С. 203.).

² 25 ноября 1775 г. было образовано Тверское наместничество. В его состав вошли: Тверская провинция, Вышневолоцкий уезд Новгородской губернии, Кашинский и Бежецкий уезды Московской губернии.

³ Подушков Д. Л. Малая родина Аракчеева // Русская провинция. 2001. № 4/40. С. 78.

⁴ Потапова Е. В. Колокольцовы в Тверской губернии: история продолжается («Одиссея капитана» К. Колокольцова) // Род и семья в контексте Тверской истории: Сб. науч. статей. Вып. 2. Тверь, 2006. С. 243.

⁵ Колокольцов В. И. Отклонение. Колокольцовы в Тверской губернии. Провинциальные родословные XIV–XX вв. Кн. 2. СПб., 2008. С. 78.

⁶ Подушков Д. Л., Колокольцов В. Б. Родословная Аракчеевых. 500 лет на Удомельской земле // Удомельская старина. 2002. № 49.

⁷ Хатаевич Н. Л. Партизан А. Н. Сеславин. М., 1973. С. 4.
⁸ Валькович А. Александр Никитич Сеславин // Герои 1812 г. М., 1987. С. 401.

⁹ Государственный архив Тверской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 5523. Л. 28 об. (далее – ГАТО).

¹⁰ Там же. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3738. Л. 30.

¹¹ Автор не смогла до конца выяснить, действительно ли метрические книги не сохранились в фонде Тверской духовной консистории (Ф. 160), так как печатного указателя к описям (и к 85 томам 1-ой описи) не существует, объемный электронный указатель к метрическим книгам (и к исповедным ведомостям), который создавался в течение нескольких десятилетий, некоторое время назад был закрыт для бесплатного доступа, а описи фонда (особенно тома 1-ой описи, содержащие метрические книги) – «слепые», так как в них отсутствуют указатели и необходимая для поиска географическая информация.

¹² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15 569, 14 575, 14 576.

¹³ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14573. Л. 187 об.

¹⁴ Там же. Д. 17524. Л. 287 об.

¹⁵ Валькович А. Указ. соч. С. 402.

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17 540, 17 543.

¹⁷ Например, в энциклопедии «Тверская область» приведены следующие годы жизни А. Н. Сеславина – 1780–1858 (Тверская область. Энциклопедический справочник / Сост. М. А. Ильин. Тверь, 1994. С. 234).

¹⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14681. Л. 1174 об.–1175.

¹⁹ Супрунов А. И. Русский генерал и партизан Александр Никитич Сеславин. Тверь, 2006. С. 112.

²⁰ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 24194. Л. 58–61.

²¹ Необходимо отметить, что интерес к личности А. Н. Сеславина и к конфликту с крестьянами возник в год 100-летия Бородинского сражения, так как именно в это время на страницах журнала заседания ТУАК появилась статья «гостя» Тверской ученой архивной комиссии некого господина Н. И. Иванова: «А.Н. Сеславин и его крестьяне», и были опубликованы 4 письма Сеславина к Кашинину-Самарину за 1831–1832 гг. (Журнал 114-го заседания ТУАК от 25 октября 1912 г. С. 22–34; Приложение к журналу 114-го заседания ТУАК от 25 октября 1912 г. С. 47–87).

²² ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2133. Л. 88.

²³ Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 24194. Л. 117–118.

²⁴ Там же. Л. 124–127.

²⁵ Там же. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3645. Л. 1–2.

²⁶ Там же. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3738.

²⁷ Там же. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3738. Л. 210–211 об.

²⁸ Там же. Л. 176 об., 239.

²⁹ Там же. Л. 228 об.

³⁰ Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2590. Л. 1–8.

³¹ В середине XIX в. (1849 г.) сестры жили в г. Твери (ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 273. Л. 1–4).

³² Сестрам разрешалось взять с собой только трех крепостных девок.

³³ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3738. Л. 176 об.–231 об. *

³⁴ Там же. Л. 275.

³⁵ Более подробно об этом см.: Потапова Е. В. А. Н. Сеславин: легенды и реальность // Род и семья в контексте тверской истории: Сб. науч. статей. Вып. 1. Тверь, 2005. С. 216–218.

³⁶ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 5523. Л. 1.

³⁷ Там же. Л. 5–17.

³⁸ Там же. Л. 25–25 об.

³⁹ «Дело о сообщении сведений о памятниках Отечественной войны 1812 года». Снимок с памятника генерал-майору Александру Никитичу Сеславину, на его могиле при церкви с. Николо-Сишки Ржевского уезда (27.06.1911 г.). На памятнике надпись: с восточной стороны – «Сеславин где ни пролетит с крылатыми полками, Там брошен в прах меч и щит и устлан путь врагам», Жуковский, 1807–1812–1814 гг.; с южной стороны – «Мир праху твоему доблестный воин»; с западной стороны – «Генерал-майор Александр Никитич Сеславин. 1788–1857 гг.» (ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 5523. Л. 28–28 об.)

⁴⁰ ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5105. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 5523. Л. 38.

⁴² Там же. Л. 42–42 об.